Сева ГУРЕВИЧ. ТОП-10 "Кубка мира - 2019"

Автор: Оргкомитет
20.12.2019 00:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 308. " Рашид "

Прилавок баклажанами расшит, арбуз бесстрашен – чисто Тамерлан.
– Салам алейкум, – говорю, – Рашид. Он говорит: – Алейкум ассалам.
– Как ребятишки? Как твоя Айгуль? – Айгуль не любит зиму, но зима

Сюда придёт, торгуй ли, не торгуй; спасает чай, самса, любовь, намаз.
– И я молюсь. Нечасто, но молюсь. Я по-другому, но молюсь, Рашид.
И мы с тобой, что безусловный плюс, не меряемся зрелостью души.

– Вчера передавали в новостях про виноград, про новый сорт хурмы.
– Вчера мой сын нашёл троих котят, раздать бы их хотя бы до зимы.
Мы говорим, а женщина одна перебивает: – Виноград? Да ну!?
Напоминает: – В Сирии война. Мы говорим: – Да ну её, войну.
Она кряхтит, она возмущена: – Ой, – говорит, – бессовестные, ой.
И повторяет: «В Сирии война».
А что сейчас мы сделаем с войной?

Нет Бога кроме Бога на Земле, Он не таджик, не русский, не француз.
Рашиду я даю пятьсот рублей, а он мне – баклажаны и арбуз.
С востока солнце к западу спешит. Несу арбуз, смотрю на голубей.
Шепчу в пространство: «Мир тебе, Рашид». А он мне отвечает: «Мир тебе».

2 место

Конкурсное произведение 98. " Полунощница "

 Ки́рие эле́йсон

Рассеян свет. Оса качается
Над головой цветка последнего.
Напев знакомый истончается,
Ещё мгновение - и нет его.

Звездой серебряной украшена,
Красуется на глади озера
Кувшинки крохотная чашечка.
Когда заметно подморозило,

Попрятались в траву кузнечики,
Заплакали, обжёгшись инеем –
Оживлены, очеловечены,
Какую муку нынче приняли!

Сердца дрожат, конец предчувствуя,
Как в обморок глубокий падают
Осоловелые капустницы,
Задумчивые шелкопряды.

Устав от толчеи и сутолоки,
Предавшись лености и неге,
Уснула восковая куколка

В полоске будущего снега.

И стрекоза глядит унылая
На бренный мир глазами сложными:
Такое время нынче выдалось –
Немыслимое, невозможное!

И привкус яблочный не радует,
Но откуси – и алым брызнет
Безудержная, безоглядная,
Непознанная радость жизни.

3 место

Конкурсное произведение 267. " Гусеница "

Вчера с ротвейлером на пару
я вышел погулять, и вот –
посередине тротуара
мохнатая, она ползёт.

Октябрь. С ума сошла, наверно!
Но, словно отвечая мне,
ползла она, и равномерно
бугрились мышцы на спине.

Ползла и бормотала: надо,
мне надо, надо, ё-моё!
Но непосильной стал преградой
бордюрный камень для неё.

Она, как полоумный трактор
(не понимая – нет пути) –
всё время падала обратно
и вновь пыталась заползти.

Какая ж, чёрт возьми, отвага,
ведь явно из последних сил!
…И аккуратно бедолагу
я на газон переместил.

Ну вот, теперь другое дело –
пожалуй, мне приятно знать,
что ближе к милому пределу
ей доведётся истлевать.

Автор: Оргкомитет
20.12.2019 00:00

4 место

Конкурсное произведение 171. " И всё "

и всё пройдёт не всё враньё печаль легка
летит ворона мышь несёт под облака

они летят они вдвоём они одно
вверху земля и водоёмы снизу дно

синее сна такое желтое как мёд
и мышь летит и мышь кричит и мышь поёт

а мир открыт как с козинаками пакет
а страх сыпуч он вроде есть а вот и нет

и даже кажется неважным что несёт
как-будто крылья просто выросли и всё

5 - 10 места

Конкурсное произведение 73. " Мёртвые и живые "

Сара супругу с утра делает нервы:
– и шо мы забыли в стране, где правят бывшие пионэры?
милый, ты знаешь, меня воротит при виде сала…
– Сарочка, щастье моё, как ты меня достала!
сколько раз повторять – это по-ли-ти-ка. а ещё чернозём, руда…
– и шо я забыла на том яру?
– для меня это важно, Сара! а вот ботокс твой – ерунда!
и шоб без скандалов, жизнь моя, как с тем банкетом со стеклотарой…
пилот слишком скромно приветствует Сару,
а та слишком нагло хамит пилоту, взлетать командует.
– Сара! – муж хмурит брови. – не позорь меня и землю обетованную…

*
солнце на яр расплескало медь и укатило гордо.
Дина не плачет – нельзя шуметь, нужно казаться мёртвой.
немец подошвами стал на грудь, в рёбра прикладом двинул…
чтобы не крикнуть и не вздохнуть стиснула зубы Дина.
девушке чудится – сыплет град с неба. глаза открыла:
комья земли на неё летят, страх проникает в жилы,
паника гладит по волосам – лучше от пули или
здесь задыхаться и угасать рядом с семьёй в могиле?
хочется Дине бежать, бежать, как из ловушки мыши.
вдруг ей послышалось – шепчет мать: «лучше ползком, потише

к краю оврага, а там, вперёд к домику у запруды».
духом собравшись, ползёт, ползёт по задубелым трупам…
Дина, не в силах домой дойти, дремлет в чужом сарае.
– ось вона, пан поліцаю, стій! я цю жидовку знаю! –
утро по-бабьи раскрыло рот и изрыгнуло нечисть.
Дина под дулом едва идёт, Бога обняв за плечи…

*

у трапа встречают, как водится, хлебом-солью.
муж традицию знает. ест. а Сара берёт небольшую долю
от каравая, крошит под ноги:
– он у вас не кошерный? –
чем снова бедняге супругу делает нервы,
а вместе с ним журналистам и (в прошлом уже) пионэрам.
садятся в кортеж и катят к яру, минуя проспекты шухевича и бандеры…

Конкурсное произведение 83. " Чинари "

Развесёлое времечко нэпа
разлилось от зари до зари,
и коптили свинцовое небо
керосинками строф чинари.
Дом печати на речке Фонтанке
стал оплотом для «левых» искусств
в ленинградской шальной лихоманке,
на изломе теорий и чувств.
Здесь такие случались спектакли –
Аристотель вертелся в гробу –
гексаграммы, кресты и пентакли
проступали на мраморном лбу.

Среди воплей, проклятий и стонов
погляди и вперёд, и назад:
восстаёт одиозный Свистонов,
и Лодейников шествует в ад,
Топорышкин спешит на охоту
на безумных волков и слонов,
получает стабильную квоту
от сирен городских Иванов.
И берут рубежи и редуты,
как заснеженный сад – снегири,
пресловутые обэриуты,
а иначе сказать, чинари.

Очень скоро треклятое время

разольётся, как мутный кисель,
петел клюнет в висок или в темя –
и живыми вернутся не все.
Сигануть бы в Атлантику с пирса,
если дома не видно ни зги,
и лишь смесь кокаина и спирта
прочищает глаза и мозги.
И звезды предрассветной чинарик
золотится на склоне зари
в час, когда попадают на нары
ни за что ни про что чинари.

Конкурсное произведение 102. "Выше неба "

да зачем тебе эти вопли чаек и шум набегающих вод
отойди подальше, нырни и уютно устройся под
и на дне, на той глубине, где лишь редкие пузыри
ляг на спину и в небо смотри

там на небе пловцы и яхты, ленивые скаты, и дождь
оставляет недолгий с точечкой в центре след округлых подошв
катера рисуют кривые на синей глади небес
созерцай, наслаждайся без

а когда устанешь бездумно глядеть на рябящую высь волну
то пора полной грудью солёной воды вдохнуть
и родиться летучей рыбой, ведь рыбе этой одной
выше неба взлететь дано

Конкурсное произведение 153. " Кукурузник. Этюды "

А то не ласточки на воле, не сизари,
Летает «Аннушка» над полем – смотри, смотри:
То шею к облаку заносит, то книзу гнёт,
Глаза и крылышки стрекозьи, но самолёт.
И струи тянутся из пуза, и день в меду,
Здесь быть пшенице, кукурузе – в другом году…
А мы в другом году, воспетом – мы будем где?
Осколок яблочного лета - Успенья день.

*

То ли комбайн, то ли трактор гудит на поле –
Голос у техники в вёдро особо зычен –
Яблоки старая Марфа несёт в подоле,
Кухонный фартук прижав к животу привычно.
Сколько нападало, сколько ещё на ветках…

Гул самолёта мешается с птичьим гвалтом,
Марфа отчаянно крестится: чёрт отпетый,
Чудом подворье не вынес, как напугал-то.
В очередь ждал сигареты в ларьке – не борзый,
А за штурвалом лихач, хоть сажай на цепи…
Вспомнится детское: ехали в тыл обозом,
Так же вот кренился фриц, заходя на цели.

*

Осколок очумительного лета…
Он яркого оранжевого цвета -
В подсолнухах весёлых сарафан,
Потянет Колька пояс из кулиски,
И всё внутри расплавится у Лизки,
И ходит ходуном аэроплан.
Но сколько их, полей, в округе, сколько…
Ждёт в авиаотряде Кольку койка -
Железная с пружинами кровать.
А дальше на других просторах вахта,
А Лизка-то беременная, ах ты,
И пузо скоро некуда девать…

Конкурсное произведение 213. " Сарапул "

дождь кончился и кончились друзья
нет не скончались просто нет их иже
как чешуя заснувшего язя
тускнеет высыхающий булыжник
на красной площади и оживить нельзя

тут был горком а ныне голова
сидит здесь городская зад и плечи
в четыре этажа слова слова
на вывесках и в промелькнувшей речи
да красная но здесь вам не москва

здесь вам не тут здесь даже институт
вечерний правда школяры аллюром
на пары мясо жарят рядом суд
кавалерист-девицына скульптура
шашлык-машлык культур-мультур все тут

кондитерской витрина мавзолей
в ней горожане оставляют зенки
и ленин в кляксах зрит из-под бровей
на ценник щурясь купчиков бы к стенке

и галок но сначала голубей

где пионеров дом скрепляют брак
отныне присно грудь четвертый номер
за двести рэ мне дама выдаст акт
что здесь родился и еще не помер
а может просто проявила такт

туристы смотрят с палуб и кают
снимают пристань лестницу как мило
до сентября они плывут на юг
как желтая вода речная мимо
ну вот и все замкнула площадь круг

а я ведь правда здесь еще живу
и курочку из KFC жую
но это очень ненадолго тема
когда-нибудь причалит теплоход
и гидша в надпись мимоходом ткнет
поэт был местный всё идемте время

Конкурсное произведение 355. " Ветреное "

Б.П. от О.И.

пока ты усмиряешь сквозняки,
ловлю тебя заботами простыми.
окно починишь? на, пальто на-кинь,
простынешь.

какая роскошь, господи, одни.
ты мой несвоевременный, но поздний...
у нас врасплох кончаются то-дни,
то гвозди.

а дыму сигаретному сквозняк
ровняет разметавшиеся кудри.
ты бросить обещал ещё на-днях,
но куришь.

смотри, как город сумраком обвит,
как ветер пьяно путается в вязе.
он знает всё о нашей не-люб-ви,
но связи.

нам с рук сходила ни одна зима,

сойдёт и эта... небо узловато...
а я во всём, как водится, са-ма
не виновата.

умру от смеха, ты такой чудной
стоишь в ушанке, свет фонарный застя...
спасибо за украденно-е,-но
счастье...

давай оставим сквознякам проём,
нам - ветреным теряться проще в гуле,
не врозь, но врозь,
вдвоём, но-не-вдво-ём,
и пожелать грядущее своё,
кому, скажи мне,
другу ли,
врагу ли?